

Было еще много такого, о чем он не стал бы сообщать своему отцу, кроме неприязни мальчика к образу жизни шиноби. Движения Коты, даже при обыденных хлопотах и выполнении поручений, представляли собой странную смесь небрежной сверхтекучести и неестественной сознательной сосредоточенности. Продолжительность шага, движения ног во время ходьбы, не говоря уж об упражнениях с мечом. И были основания подозревать у Котаро способности сенсора, пусть скрытые и неразвитые.

Поначалу он изредка наблюдал за ребенком просто из элементарной потребности подтвердить сказанное на поляне. Все указывало на то, что тот сбросил дружескую маску, которую носил с Сацуки и Тентен, но, учитывая тесную связь Котаро с Сацуки, хотелось абсолютной уверенности. В конце концов, ничего не говорило, что мальчик заметил его постоянную слежку, за исключением момента, когда он на миг сбросил прикрытие во время столкновения в переулке... И, не имея доказательств, что Кота является не тем, за кого себя выдает, Итачи был вынужден признать правду.

Он, пусть и совсем чуть-чуть, завидовал приятелю своей младшей сестры.

Уметь смотреть в глаза своему потенциалу и... не отвернуться, нет, но направить его так, чтобы избегать конфликтов. Посвятить себя жизни творца, а не разрушителя...

Было бы неточно сказать, что Итачи мечтал о такой жизни, поскольку такие мечты имели минимальные шансы стать реальностью, но... Скорее, это были праздные грезы наяву, которым он предавался в тихие моменты досуга от заданий и семьи.

Это довольно близкое определение.

Но эта зависть не могла подвигнуть его на разоблачение обмана, которым жил Котаро, даже если обман был очевиден для Итачи. Он не мог найти в себе силы отказать другому гению в шансе жить не с окровавленными руками, вырваться из порочного круга насилия, охватившего их мир.

— Как ты думаешь, что-нибудь выйдет из его связи с Сацуки?

Вопрос прервал размышления Итачи.

— Еще посмотрим, выдержит ли их дружба потрясения, связанные с ее переходом на службу. Если это случится, вероятность возрастет.

Фугаку заворчал и провел большим пальцем по подбородку — более вольный жест, чем он обычно себе позволял.

— Ты знаешь, я был против, когда увидел, что она светится от счастья, произнося его имя. Гражданский, сирота, да еще и кузнец...

Слова оставляли горечь во рту, но Итачи выдавил их из себя ради своей сестры. Теперь, дольше наблюдая их общение, он вряд ли мог отрицать, что мальчик был вполне хорош для нее.

— Если Сарутоби-сама действительно сочтет меня подходящим для должности в ближайшие годы, выбор Сацуки супруга из гражданских будет иметь символическое значение для тех, кто не знает о навыках или мыслях мальчика.

Едва заметным движением Фугаку кивнул:

— Между нами и деревней все еще существуют следы напряженности, даже сейчас, когда свидетельство Кушины о нападении Лиса успело просочиться в народ, — еще один призрачный вздох. — Слава Мадары вредит нам даже сегодня... И да, если в ближайшие годы отношения между ними будут развиваться, я позволю Сацуки убедить меня в преимуществах этого брака.

Губы отца дрогнули в легкой усмешке, и Итачи почувствовал, что улыбнулся сам при мысли о том, как серьезно Сацуки будет ждать и молить уже данного втихомолку одобрения.

— По крайней мере, работа над мечом, который он ей дал, намекает на талант к чему-то полезному, — пробормотал Фугаку, словно пытаясь утешиться, чем заставил Итачи подавить еще одну улыбку.

— Он преуспел еще больше, — не сдержался Итачи, перехватил меч и протянул его отцу, который с любопытством взял сталь.

Заметив взгляд мужчины, рассматривающего странный текучий узор на лезвии, он продолжил:

— Я купил два, собираясь испытывать один до разрушения. Он выдержал даже несколько моих сокрушительных техник, не погнувшись и не сломавшись под напором чакры, — он смиренно вздохнул. — Теперь у меня есть запасной.

— Лезвие толще и шире, чем обычно, — отец отметил это, слегка приподняв брови, потом сделал вертикальный взмах. — И он легче, чем должен быть при таких размерах, — напряженный взгляд отца обратился к сыну. — Он учится всего год?

— Если он вообще учится.

Итачи кивнул, надеясь уломать мужчину позволить Котаро продолжать гражданскую жизнь, даже если старик обнаружит, что мальчик при желании может компенсировать «дефект».

— Я спросил Сагару Хоши, хозяина мальчика, о деталях допусков на лезвия. У него был вид человека, припоминающего сказанное, а не излагающего свои мысли. Если на следующем задании клинок послужит так хорошо, как я надеюсь, порекомендую закупщикам АНБУ тихонько приобрести несколько штук.

Даже если технически открытое признание своего статуса перед отцом было нарушением, старик был членом совета клана, и соблюдение тайны было бы юридической формальностью перед лицом реальности.

Фугаку медленно кивнул, поворачивая меч, чтобы вернуть его сыну.

— Клинки чакры слишком узнаваемы по своей маркировке для вашей работы, и я сам в свое время испытал немало обычных лезвий. Если ребенок действительно открыл процесс, который устраняет разницу между ними, секрет обойдется недорого.

Итачи кивнул, удовлетворенный оценкой отца. Он знал, что мечи, подобные сделанному мальчиком, скорее всего, будут лишь первым нововведением, которое тот принесет. Или, на самом деле, вторым, учитывая проволоку ниндзя, которую он сам полюбил, как только попробовал. Но мечи принесут тому гораздо больше славы, а с ней и денег. Кота вряд ли подозревал о нагрузках клинков шиноби в поле. Даже самые качественные усиленные чакрой клинки при атаке и защите с использованием дзюцу кривились или гнулись при интенсивном использовании.

Нужно будет присматривать за мальчиком... Или хотя бы попросить Сацуки. Небольшая поддержка в правильном деле могла бы помочь сестре.

<http://tl.rulate.ru/book/82808/2697855>